

Учимся жить вместе

Адаптация мигрантов и их детей должна начинаться не только на стройплощадках, но и в стенах российских школ

Вопрос о том, нужны нам мигранты или нет, уже снят с повестки дня. На первое место выходят проблемы миграционной политики в регионах, интеграции и адаптации мигрантов. В Иркутске состоялась презентация трех книг, авторы которых проанализировали многообразные миграционные процессы в провинциальной России от Калининграда до Владивостока.

Издания называются: "Интеграция экономических мигрантов в регионах России. Формальные и неформальные практики" (научный редактор Н.П. Рыжова. Монография. Иркутск. Издательство "Оттиск". 2009), "Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации" (научный редактор В.И. Дятлов. Монография. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2009), "Миграционная политика в регионах Российской Федерации: законодательство и правоприменительная практика" (научные редакторы А.В. Косс, Л.В. Емельянова. Калининград. Издательство РГУ. 2009).

Представить работы своих коллег мы попросили руководителя исследовательского проекта, доктора исторических наук, профессора кафедры мировой экономики и международных отношений Иркутского государственного университета Виктора Дятлова.

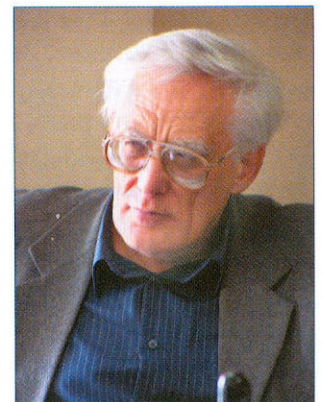
— **Виктор Иннокентьевич, что общего у трех книг?**

— Все они созданы участниками исследовательского проекта, осуществленного в рамках

программы МИОН — "Межрегиональные исследования в общественных науках". Мы работали в режиме реального времени: изучаемые процессы происходили на наших глазах. Мы осознавали, что уже сам анализ может изменить течение происходящих процессов. Иностранная рабочая сила — это не абстрактный товар в упаковке. Это люди. Люди разные, люди других миров, люди других систем ценностей, другого образа жизни, со своими представлениями о том, что такое хорошо и что такое плохо. Их система ценностей, стиль жизни и манера поведения могут сильно отличаться от тех, что приняты в принимающем обществе. В процессе адаптации к новой среде мигрантам придется менять себя. Но и мы должны приспосабливаться к мигрантам просто потому, что от этого зависит наше будущее.

— **Вы говорите о привлечении иностранной рабочей силы как о вопросе решенном. Но вашу уверенность разделяют далеко не все.**

Профессор кафедры мировой экономики и международных отношений Иркутского государственного университета, доктор исторических наук Виктор Дятлов

Не потому ли адаптация мигрантов приобретает порой драматические формы?

— Вариантов взаимной адаптации много. Начнем с того, что сохраняется опасность построения чудовищной коммуналки в масштабах страны, когда все будут брать друг друга за горло. Однако изучение мирового опыта и текущей практики (при наличии доброй воли, конечно) может помочь выстроить отношения, которые приемлемы для обеих сторон. Например, Китай — это не просто торговцы на "Шанхайке". Это 3 тысячи лет непрерывной письменной истории. Это великая цивилизация. А что мы знаем о ней? Что мы от нее взяли в культурном смысле? Начинать можно с элементарного — этнической кухни. Это же не просто еда. Я уж не говорю о более сложных вещах.

Сейчас мы находимся на развилке. И вектор дальнейшего развития событий будет зависеть от того, какой тип отношений с мигрантами мы выстроим.

— Какая проблема в процессе адаптации мигрантов выходит на первый план сейчас?

— Однозначно проблема интеграции. Прежде всего это легализация. Значительная часть мигрантов находится на нелегальном положении. Не в том смысле, что кто-то там темной ночью в грозу прокрался тайными тропами через границу. Зачем, если можно взять туристическую визу, приехать и остаться тут? Большая часть "нелегалов" — это те, кто законно приехал, но незаконно работает.

До изменений в миграционном законодательстве в 2006 году оформление разрешения на трудовую деятельность занимало по-нескольку месяцев. Для рабочего-сезонника просто не было другого выхода, как зарабатывать на жизнь незаконным способом. А раз он работает нелегально, значит, он не платит налоги. Значит, он раб у своего хозяина. Значит, милиционер может содрать с него взятку. Это почва для коррупции. Это деформация рынка труда.

Можно устраивать бесконечные облавы на нелегальных мигрантов. В телесюжетах это выглядит эффектно. Но об эффективности говорить не приходилось.

В 2006 году внесены изменения в миграционное законодательство. Теперь не нужно ждать пять месяцев на получение разрешения. Но введены квоты на привлечение иностранной рабо-

чей силы. Заявки нужно подавать заблаговременно, однако бизнес — дело такое: сегодня рабочие руки нужны, а завтра, может быть, нет. Это практика даже в таких отраслях, как строительство и аграрный сектор, где длительный производственный цикл предполагает долгосрочное планирование. Один из наших авторов выяснил, что работодатели, которые заблаговременно оформили квоту на мигрантов, но не нуждаются в их работе в полном объеме, могут перепродать бригады мигрантов другим работодателям (не оформившим квоту), оформляя на себя "липовые" субподряды. Такая перепродажа полностью незаконна, но фактически недоказуема и безнаказанна.

— Отменив квоты, отдав миграционные потоки целиком на усмотрение предпринимателей, не останется ли государство вообще без инструмента контроля?

— Работодатели, понятно, не ангелы. Им нужно выжать из мигрантов как можно больше с меньшими затратами. В комнатку о двадцати квадратных метрах они могут заселить с десяток человек. И вот здесь контролирующие органы должны проследить соблюдение элементарных санитарных норм. Чтобы в такой комнатке жили не десять человек. Чтобы соблюдался минимальный уровень зарплаты. Чтобы была охрана труда. Потому что это не просто плохо для мигрантов. Это разрушение рынка труда, это демпинг. В конце концов, чтобы платились налоги.

— Есть, однако, мнение, что именно снижение квот в районах с высоким уровнем безработицы среди местного населения предотвратило в период кризиса массовые акции протеста. Разве не так?

— Не так. Это совершенно не доказано. Если мы вытесним иностранцев с рынков, то это не значит, что на их место сразу придут местные жители. Работать с такой интенсивностью за такие деньги будут немногие. Совсем разные ниши трудовой деятельности у местных и приезжих работников, и разные предприятия им нужны. Ужесточение в части квот привело к тому, что появились подставные лица, а это нарушение закона, коррупция. Покупая куртку на "Шанхайке", мы должны понимать, что в ее цене уже заложены взятки.

У государственных институтов и без установления квот хватает забот. Возьмем рабочих-

PhotoXPRESS

сезонников. Таджики, узбеки и представители других национальностей из Средней Азии еще до приезда в Россию ищут себе место работы, жилье, решают проблемы регистрации. А все это не такое простое занятие. Ко мне приезжала коллега из Монголии, останавливалась у нас дома. Я помогал ей заполнить анкету. Так вот у меня, профессора, это заняло полдня. Но на этом хлопоты "гастарбайтера" не заканчиваются. За три дня надо пройти медосмотр. В общем, формируется спрос на человека, который помог бы мигранту найти работу, жилье, заполнить анкету, обойти очереди при регистрации и медосмотре.

Появляются посредники. Посредники могут быть разные. Это может быть какой-нибудь "дядя Махмуд", женившийся и давно осевший в Иркутске. Для всех он хозяин магазинчика, однако основная его работа в другом: он подыскивает работу, жилье, выстраивает отношения с милицией, привозит врача для осмотра. Благодетель! Но за все услуги он берет до половины заработка. И отношения он выстраивает так, что расплачиваться нужно не только деньгами, но и зависимостью.

— *Получается, кабала?*

— Именно. Мигрант платит своей личной свободой. У него часто забирают паспорт. Его желания не спрашивают при переброске на новое место работы. В одной из книг приводится отзыв руководителя строительной фирмы: "Въезжают 200, но работают реально 150. Остальные въехавшие работают где угодно. Мы этого не знаем и не можем проконтролировать. Хотя и должны". Формируются замкнутые сети и кланы, со своими внутренними законами, правилами. В нашем обществе появляются ядра по несколько десятков человек, сплоченных, консолидированных, подчиненных одной воле. Они могут использоваться не только для адаптации, но и для завоевания каких-то ресурсных позиций в нашем обществе.

— *Какую управу вы предлагаете на таких посредников?*

— Не искоренять, конечно. Тем более, что это и невозможно. Надо создавать альтернативные механизмы. Те же посреднические структуры, которые действуют на чисто рыночных основах. Заплатил деньги, получил информацию, получил услугу — и до свидания. Ты платишь своими деньгами, а не своей свободой. И тогда не формируются вот эти опасные ядра.

Бизнесмены уже поняли свою выгоду. Они создают посреднические конторы. Но и государству не помешало бы сделать так, чтобы эти услуги оказывались с минимальными потерями и максимальными приобретениями для принимающего общества.

— *Усвоение уроков не исключает, а предполагает задание на завтра. В чем вы его видите для специалистов, изучающих миграционные процессы в России?*

— С "уроками" вы угадали. Прочитайте главу о том, как учатся в наших школах дети мигрантов. У государственных институтов до этого аспекта миграционных процессов "руки" еще не дошли, а общество ими всерьез не озабочено. Это проблема завтрашнего дня. Эти дети пока подрастают. Проблема будет, когда они начнут выходить из наших школ.

Какими они выйдут? Хорошо, если они выйдут адаптированными, и русский язык им будет как родной, если в школе у них завяжутся нормальные отношения с одноклассниками, и в перспективе у них будет работа или учеба в вузе. Это станет замечательным приобретением для принимающего общества. Таких людей нам надо позарез. А если они в классе будут "отстоем", если дети будут над ними потешаться — за то, что они выглядят по-другому, плохо говорят по-русски. Если еще и учительница в сердцах их как-то обзовет? Кем они выйдут?

— *Этакая этническая бомба?*

— Да, точнехонько под фундамент нашего общества. Будет она заложена или нет, решается сейчас. Когда эти дети закончат школу, думать будет поздно. Это институциональная проблема.

Только один пример. Представьте себе завуча или секретаря элитной школы в областном центре. К нему приводят мальчика или девочку, родители которого являются, если строго юридически, нелегальными мигрантами. Принимать таких детей в школу или не принимать? По закону — принимать! Но в процессе бесед с руководителями иркутских школ удалось выяснить, что некоторые директора категорически против того, чтобы в их школе формировались землячества, поэтому они ограничивают прием детей мигрантов в свои школы. "Отказать напрямую, обозначив причину, мы, конечно, не имеем права, но у нас просто может и мест не быть", — говорят они.

Вот с какого момента начинается адаптация. А дальше целый "пирог" проблем: разница в школьных программах, не понимающая русского языка мать, находящийся в вечных разъездах отец, "подушевая" оценка учительского труда.

Нужны педагоги, которые могут преподавать русский язык как иностранный. Эту специальность нельзя назвать новой. Только в Иркутске было два подготовительных факультета для иностранных граждан. Великолепные диссертации защищали. Что-то подрастеряли, конечно, но все можно восстановить.

Школе нужен психолог. Нужно платить учителям за индивидуальную работу. Нужны специальные исследовательские центры, которые бы анализировали типовые конфликтные ситуации на этнической почве и давали рекомендации о том, как поступать в том или ином случае. Представляете, как это "несвоевременно" звучит сейчас, когда на учителях с их зарплатой и без того лежит колоссальная нагрузка?

— *Школе потребуется финансовая и методическая помощь?*

— Финансовая и методическая — от государства, культурная и моральная — от общества. До всех нас должно дойти: если эта проблема взорвется лет через десять, то взлетим на воздух вместе.

— *В главе о школьных буднях детей мигрантов приведено немало добрых строк из школьных сочинений. Например, юный житель Екатеринбурга написал: "Тайк Погосян для меня является образцом доброты. Он бесконечно добрый и безотказный человек. Не всякий русский так поступает, хотя у нас в ходу хлебосольство".*

— Но в тех же сочинениях не меньше настоящих ражывающих нот. Сами, возможно, того не ведая, дети предупреждают взрослых: очень много в будущей России будет зависеть от того, научатся ли они жить вместе.

Владимир МЕДВЕДЕВ
г. Иркутск